

Салахатдінова Е. Ш. Семантизація крилатих висловів у словниках початку XXI ст.

На матеріалі словників крилатих слів і висловів російської мови початку XXI ст. вивчено типологію способів семантичного опису крилатих одиниць. Встановлено, що вибір способу семантизації та характер інформації, яка повинна бути відображена в тлумачній частині словникової статті, залежать від структури описуваної одиниці.

Ключові слова: крилаті слова та вислови, словникова стаття, семантичний опис, способи семантизації, лексикографія.

Salakhatdinova E. Sh. Semantization of Winged Words in the Dictionaries at the Beginning of the XXI century.

Dictionaries of the Russian Language at the beginning of the XXI century considerably transform the idea the scholars have had of phrasicon units and their sources before. The article analyses the units that have been added to the lexicographic works of the period. The research has revealed that the ways of defining winged words are not fully developed yet. Thus, the article details the typology of ways of the winged words ersemantic description based on the lexicographic material. The number of semantization ways in practical lexicography appears to exceed their number given in theoretical research. It is demonstrated that the way of semantization and the information provided in the defining part of the entry depend on the structure of the unit. The issue of defining phrases and those units that are larger than a phrase still needs to be examined in more detail while the parameters of defining winged words of various structural and semantic types are yet to be optimized.

Keywords: winged words and phrases, vocabulary entry, semantic description, semantization ways, lexicography.

Т. В. Слива

**Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова**

РОЛЬ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА В ФОРМИРОВАНИИ АССОЦИАТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ГРУПП

В статье изложены основные результаты исследования данных ассоциативного эксперимента, которое было предпринято с целью выявления семантических связей лексем в пределах ассоциативного поля. Кроме того, в ней идет речь об особой парадигме – ассоциативно-семантической группе, которая формируется с учетом ассоциативных и семных взаимодействий лексем.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, ассоциативное поле, ассоциативно-семантическая группа, ассоциат, ассоциант.

Общеизвестно, что основной единицей лексикологии является слово, в значении которого представлены разные аспекты – денотативный, сигнификативный, коннотативный. Однако, наряду с признанием “лингвистической структуры” значения, исследователи все чаще говорят о существовании его “психологической структуры” [4], которая определяется системой соотнесенности и противопоставления слов в процессе их употребления в речевой деятельности. Давно замечено, что слово не только

указывает на определенный предмет, но и вызывает целую сеть связанных с ним дополнительных образов, близких по экстралингвистическому или лингвистическому контексту, по предыдущему опыту и т. п. Такие комплексы значений принято называть “ассоциативными значениями”, а упомянутая система “соотнесенности и противопоставления слов в процессе их употребления в деятельности” – это система ассоциативных связей слов.

Все возможные системные связи слова (парадигматические, синтагматические и др.) представлены в мышлении индивида как вербальные ассоциации. Их изучение в психолингвистике ведется уже более столетия с помощью ассоциативного эксперимента – одного из старейших приемов экспериментальной психологии (еще К. Юнг и З. Фрейд применяли его в своей клинической практике). Этот прием использовался для изучения психики личности, установления законов мышления. С его помощью устанавливались ассоциативные нормы для патопсихологии и психиатрии, для исследования проблем в области вербального поведения, познавательного процесса, формирования речевой способности человека. Со временем ассоциативный эксперимент стали использовать в лингвистике для исследования лексической системности, взаимодействия языков, способа организации материала в памяти (строения внутреннего тезауруса человека). В ходе него могут обнаруживаться семантические связи между исходными словами и ассоциатами, реализовываться потенциальные валентности исходных слов, выявляться различные компоненты значения.

Ю. Н. Караулов отмечал, что существуют два основных способа “реконструкции лексикона человека” (“языковой личности”) – ассоциативный эксперимент и анализ лексики текстов, созданных личностью, ее дискурса [3, с. 107]. С их помощью исследуются лексико-семантические связи, формируются лексические парадигмы.

В настоящее время языковеды все больше внимания уделяют изучению ассоциативно связанных слов. Лексикологи и семасиологи, продолжая традиции Б. Бурдона, Г. Вудроу, Ф. Ловелла, Дж. Миллера и др., исследуют семантические отношения между словом-стимулом и его ассоциатами. В рамках коммуникативной семантики изучается место ассоциации в процессе порождения и восприятия текста (Дж. Серль, В. П. Абрамов, А. Е. Ермаков, Н. Н. Ничик, В. В. Плешко и др.). Когнитивисты рассматривают ассоциативно-семантическое поле как средство вербализации концептуальной картины мира (Н. С. Болотнова, Е. Л. Гинзбург, Ю. Н. Караулов, Н. А. Илюхина, М. Ю. Никитина, Л. Н. Чурилина и др.). Исследование языковой личности также не обходится без анализа вербальных ассоциаций (Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, Т. И. Крыга и др.). Как видим, изучение ассоциативно связанных слов является актуальным

направлением в современной лингвистике в целом и в лингвистической семантике в частности.

Цель данной статьи – изложить основные результаты исследования данных ассоциативного эксперимента, которое было предпринято с целью выявления семантических связей лексем в пределах ассоциативного поля.

Одной из задач, которую ставят перед собой и лингвисты, и психолингвисты, является выявление объективных факторов, благодаря которым ассоциаты объединяются вокруг слова-стимула. Одним из таких факторов является наличие общей или частично сходной семантики. Исследования показали, что идея наличия семантической близости между членами отдельных ассоциативных рядов имеет определенные основания, однако это не означает, что члены любой ассоциативной группы могут обладать общим значением (в особенности это касается имен существительных). Поэтому при исследовании ассоциативно связанных слов стали использовать понятие ассоциативного поля (впервые введено Ш. Балли), под которым понимают полный набор ассоциатов одного исходного слова (слова-стимула) [1]. Как и любое поле, оно имеет свое ядро и периферию разной степени удаленности, где представлены стереотипные ассоциации, и “так называемый хвост низкочастотных реакций, включающий и сугубо индивидуальные (иногда совершенно уникальные) реакции” [5, с. 144].

Особое место среди стандартных ассоциаций занимают ассоциации, возникающие на основе семантических связей слов. Как отмечает Г. А. Мартинович, “подавляющее большинство словесных ассоциаций представляют ассоциации, возникающие на основе отношений смежности или сходства, существующих между содержаниями слов-ассоциатов и отражающих отношения между явлениями объективного мира. Именно эти отношения являются в конечном счете первоосновой возникновения основной массы вербальных ассоциаций, “тиражируемых” затем людьми в процессе их реального речевого общения и экспериментах” [5, с. 146].

В современной лексикологии ассоциативное поле рассматривается наряду с семантическим полем и с традиционными парадигмами (синонимическим рядом, тематической, гиперо-гипонимической группой и т. п.). В “Лингвистическом энциклопедическом словаре” термин “парадигма” определяется как “любой класс лингвистических единиц, противопоставленных друг другу и в то же время объединенных по наличию у них общего признака или вызывающих одинаковые ассоциации”. В “Словаре лингвистических терминов” О. С. Ахмановой вокабула “парадигматика” подается с синонимом “ассоциативный план”. А согласно теории Ф. де Соссюра, описать механизм языка можно через отношения, которые сводятся либо к синтагматическим, либо к тем, которые он называл

ассоциативными (позднее Л. Ельмслев предложил название “парадигматические”): “Вне процесса речи слова, имеющие между собою что-либо общее, ассоциируются в памяти так, что из них образуются группы, внутри которых обнаруживаются весьма разнообразные отношения” [8, с. 120]. Д. Н. Шмелев также говорил о линейных (синтагматических) и ассоциативных (парадигматических) внутриязыковых отношениях двусторонних единиц (каковыми являются и единицы лексики – слова, имеющие материальную “форму” и смысловое “содержание”) [9, с. 191]. Из сказанного следует, что парадигматические отношения – это отношения, построенные на определенных ассоциациях.

При этом в языке существует лексико-семантическая парадигма, в формировании которой ассоциация занимает особое место. Это ассоциативно-семантическая группа (АСГ). Специфика данной парадигмы заключается в том, что она, являясь частью ассоциативного поля, как и любая другая лексическая парадигма, включает в себя грамматически однородные лексемы (слова одной части речи), в семантической структуре которых представлены одинаковые элементы. При этом гиперсема исходного слова (кауземы) в семантической структуре ассоциатов (рефлексем) репрезентирует дифференциальный семантический признак, то есть выступает в роли гипосемы, и наоборот, родовые семы рефлексем в составе кауземы являются семами видовыми [7, с. 106]. Состав АСГ определяется, прежде всего, с помощью свободного ассоциативного эксперимента, а затем может корректироваться с помощью направленного эксперимента. Основная задача нашего исследования – выявить стереотипные, воспроизводимые элементы ассоциативного поля, семантически связанные между собой, а среди них определить лексемы, образующие ассоциативно-семантические группы.

В роли ассоциантов респондентам были предложены члены закрытой лексико-семантической группы “времена года”: *зима, весна, лето, осень*. Группы слов-реакций на представленные стимулы различны по своему составу и объему, однако все они имеют достаточно четкую внутреннюю структуру. В качестве примера рассмотрим ассоциативное поле лексемы *зима*.

На основе отношений содержания слов, согласно классификации Г. А. Мартиновича [5, с. 143–144], в данном поле обнаруживаются ассоциации по смежности (*коньки, болеть*) и по сходству, как синтагматического (*снежная, холодная, мерзнуть*), так и парадигматического (*весна, год, январь*) характера.

С грамматической точки зрения, в пределах поля можно выделить 4 частеречных блока – субстантивный (*лето, декабрь, снег, мороз, метель* и мн. др.), адъективный (*белый, серый, снежная, холодная* и др.), вербальный

(*мерзнуть, скользить, болят* и т. п.) и адвербиальный (*холодно, скользко, темно* и т. п.). Преобладают цельнооформленные ассоциаты, но есть и расчлененные наименования (*Новый год, Дед Мороз, Снежная Королева, короткий день, длинная ночь, зимняя сессия, зимнее солнцестояние* и т. п.).

В тематическом плане выделяются следующие группы ассоциатов:

1) календарные единицы и соответствующие им знаки Зодиака (*декабрь, январь, февраль; Стрелец, Козерог, Водолей*);

2) погода, метеорологические явления (*снег, лед, холод, мороз, метель, пурга, заносы, поземка, изморозь, вьюга, гололед, снежинки, иней, снегопад, сосулька, сугробы, ветер* и др.);

3) зимняя одежда, обувь, головные уборы (*шуба, тулуп, пальто, шапка, сапоги, валенки, галоши, шарф, варежки* и др.);

4) отопительные приборы (*камин, печка*);

5) зимние виды спорта, развлечения и их атрибуты (*хоккей, слалом, фигурное катание, санки, лыжи, коньки, каток, рыбалка, прорубь, снеговик* и др.);

6) сезонные болезни и травмы (*болезни, грипп, простуда, насморк, ангина, травма, обморожение* и др.);

7) зимние праздники, мероприятия, обряды и их атрибуты (*Новый год, Рождество, Крещение, Дед Мороз, Снегурочка, елка, игрушки, подарки, колядки; каникулы, утренник, сессия* и др.);

8) литературные произведения, кинофильмы и их персонажи (*“12 месяцев”, “Ночь перед Рождеством”, Вакула, Солоха, Черт, Снежная Королева, Кай, Герда, “Карнавальная ночь”, “С легким паром”*);

9) животные и птицы (*белый медведь, пингвин, снегирь, заяц-беляк*);

10) географические понятия и топонимы (*север, Северный Полюс, Лапландия, вечная мерзлота, Северное сияние, айсберг*) и некоторые другие.

Если обратиться к дефиниционно-логическому анализу слова *зима* (в “Большой толковый словарь русского языка” под редакцией С. А. Кузнецова определяет его “самое холодное время года, наступающее вслед за осенью и сменяющееся весной”), в его семантической структуре вычленяются темпоральные признаки ‘отрезок времени’, ‘сезон’, ‘следование во времени’ и качественные признаки ‘температурный режим’ и ‘степень проявления качественного признака’. Если же уточнить семную структуру ассоцианта (путем дистрибутивного и ремотивационного анализа), то, кроме упомянутых значений, можно выделить темпорально-обстоятельственные (‘период в жизни человека’, ‘период в развитии общества’), качественно-темпоральные (‘климатические особенности’, ‘состояние окружающего мира’), пространственное (‘север’) значения.

Как выяснилось в ходе исследования, семантические признаки, представленные в структуре лексемы *зима*, обнаруживаются и в структурах

ее ассоциатов. Так, связь между словом *зима* и названиями погоды и метеорологических явлений осуществляется посредством квалитативного признака ‘климатические особенности’, который репрезентируется признаками ‘вид осадков’, ‘долгота светового дня’, ‘температурный режим’. Например, сема ‘холод’ (признак ‘температурный режим’) представлена в структуре ассоциатов *холод, мороз, лед, изморозь, гололед, иней, сосулька*.

Сема ‘снег’ – репрезентант семантического признака ‘вид осадков’ – эксплицирована в дефинициях лексем *снег, осадки, снежинки, метель, пурга, вьюга, поземка, заносы, снегопад*, а также представлена (имплицитно либо эксплицитно) в названиях зимних видов спорта и развлечений: *слалом, фристайл, сноуборд, лыжи, санки, снежки, снеговик*. Также названия некоторых видов спорта и развлечений и их атрибутов могут содержать сему ‘холод’: *хоккей, фигурное катание, коньки, каток, прорубь, рыбалка* (все они связаны со льдом, а холод – обязательное условие для образования льда).

В раздельнооформленных ассоциатах *короткий день, длинная ночь* реализуется сема ‘короткий световой день’ (признак ‘долгота светового дня’). Сема ‘часть года’ (признак ‘отрезок времени’) является интегральной для названий зимних месяцев и знаков Зодиака. Посредством темпорального признака лексема *зима* также связана с ассоциатами *Олимпиада, сессия, каникулы*, в семантической структуре которых представлен признак ‘время проведения’.

Пространственное значение лексемы *зима* репрезентируется семой ‘север’, которая также представлена в географических названиях (*Лапландия, Северный полюс*) и названиях животных, обитающих на севере (*белый медведь, пингвин, северный олень*).

Очевидно, что семантические структуры большинства ассоциатов и исходного слова пересекаются. В состав ассоциативного поля входят лексемы, вступающие в разного рода парадигматические отношения – синонимии (*холод, мороз, стужа*), гипер-гипонимии (*метель – поземка, пурга; шапка – малахай, ушанка*), меронимии (*зима – декабрь, январь, февраль*) и др. Подавляющее большинство этих отношений реализуются на уровне ядерных сем. Кроме того, среди ассоциатов представлены слова, связанные с ассоциантом посредством гипер- и гипосем (*зима – холод, мороз, стужа, снег, снегопад; лед – коньки, прорубь; снег – буран, сани, перемет, первоуток* и т. п.). Последние образуют ассоциативно-семантические группы.

Подводя итог, отметим, что о значимости и необходимости экспериментального изучения языка говорили еще И. А. Бодуэн де Куртене и Л. В. Щерба. Эксперимент является тем исследовательским инструментом, который позволяет глубже проникнуть в суть языкового явления. Особую роль в лингвистике играет ассоциативный эксперимент. В области

семасиології він допомагає уточнити структуру лексического значення слова, виявити семантичні зв'язи слів, лежачі в основі парадигматических і синтагматических відношень.

В перспективі планується дальнєше дослідження семних взаємодій асоціативів в складі асоціативних полів, в частині тих із них, котрі представляють собою опосередовані реакції на слово-стимул.

Л и т е р а т у р а :

1. *Залевская А. А.* Слово в лексиконе человека : Психолингвистическое исследование / Александра Александровна Залевская. – Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1990. – 208 с.
2. *Караулов Ю. Н.* Общая и русская идеография / Юрий Николаевич Караулов. – М. : Наука, 1976. – 355 с.
3. *Левицкий В. В.* Экспериментальные методы в семасиологии / В. В. Левицкий, И. А. Стернин. – Воронеж : Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1989. – 192 с.
4. *Леонтьев А. А.* Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания / Алексей Алексеевич Леонтьев. – М. : КомКнига, 2007. – 312 с.
5. *Мартинович Г. А.* Типы вербальных связей и отношений в ассоциативном поле / Г. А. Мартинович // Вопросы психологии. – 1990. – № 2. – С. 143–146.
6. *Новикова Н. С.* Ассоциативный эксперимент как метод изучения семантических связей и отношений в лексике / Н. С. Новикова // Вопросы семантики : межвуз. сб. – Калининград : Изд-во Калининградского ун-та, 1983. – С. 8–13.
7. *Слива Т. В.* Ассоциативно-семантическая группа : к вопросу о дефиниции парадигмы / Т. В. Слива // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2016. – № 3.2. – С. 101–107.
8. *Соссюр Ф. де.* Курс общей лингвистики / Фердинанд де Соссюр. – М. : Логос, 1998. – 432 с.
9. *Шмелев Д. Н.* Проблемы семантического анализа лексики / Дмитрий Николаевич Шмелев. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – 236 с.

R e f e r e n c e s :

1. *Zalvskaya A. A.* Slovo v leksikone cheloveka : Psicholingvisticheskoye issledovaniye [The word in the lexicon of the person : Psycholinguistic research] / Aleksandra Aleksandrovna Zalvskaya. – Voronezh : Izd-vo Voronezhskogo un-ta, 1990. – 208 s.
2. *Karaulov Yu. N.* Obshchaya i russkaya ideografiya [General and Russian ideography] / Yuriy Nikolaevich Karaulov. – M. : Nauka, 1976. – 355 s.
3. *Levitskiy V. V.* Eksperimentalnye metody v semasiologii [Experimental methods in semasiology] / V. V. Levitskiy, I. A. Sternin. – Voronezh : Izd-vo Voronezhskogo gos. un-ta, 1989. – 192 s.

4. *Leontev A. A.* Psikholingvisticheskiye yedinitsey i porozhdeniye rechevogo vyskazyvaniya [Psycholinguistic units and production of the verbal expression] / Aleksey Alekseevich Leontyev. – M. : KomKniga, 2007. – 312 s.
5. *Martinovich G. A.* Tipy verbalnykh svyazey i otnosheniy v assotsiativnom pole [Types of verbal communications and relations in the associative field] / G. A. Martinovich // *Voprosy psikhologii.* – 1990. – № 2. – S. 143–146.
6. *Novikova N. S.* Assotsiativnyy eksperiment kak metod izucheniya semanticheskikh svyazey i otnosheniy v leksike [Associative experiment as a method of studying the semantic connections and relationships in the lexicon] / N. S. Novikova // *Voprosy semantiki : mezhvuz. sb.* – Kaliningrad : Izd-vo Kaliningradskogo un-ta, 1983. – S. 8–13.
7. *Sliva T. V.* Assotsiativno-semanticheskaya gruppa : k voprosu o definitsii paradigmy [Associative-semantic group : to the question about definition of paradigm] / T. V. Sliva // *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya.* – 2016. – № 3.2. – S. 101–107.
8. *Sossyur F. de.* Kurs obshchey lingvistiki [Course of general linguistics] / Ferdinand de Sossyur. – M. : Logos, 1998. – 432 s.
9. *Shmelev D. N.* Problemy semanticheskogo analiza leksiki [Problems of semantic analysis of vocabulary] / Dmitriy Nikolaevich Shmelev. – M. : Sov. entsiklopediya, 1990. – 236 s.

Слива Т. В. Роль асоціативного експерименту у формуванні асоціативно-семантичних груп.

У статті викладено основні результати дослідження даних асоціативного експерименту, яке було запроваджено з метою виявлення семантичних зв'язків лексем у складі асоціативного поля. Окрім того, в ній йдеться про особливу парадигму – асоціативно-семантичну групу, яка формується з урахуванням асоціативних і семних взаємодій лексем.

Ключові слова: асоціативний експеримент, асоціативне поле, асоціативно-семантична група, асоціат, асоціант.

Sliva T. V. The role of the association experiment in the formation of the associative-semantic groups.

The article presents the main results of the researching the experimental data of the associative experiment, which was undertaken for identification the semantic relationships of lexemes within the associative field. As an example the associates of lexeme “Winter”, are considered. In the analyzed associative field the associations by similarity (paradigmatic and syntagmatic character) and contiguity are represented. Its elements are also combined on the basis of the thematic relations, with the word-stimulus as the theme which is organizing this field. The associates of this field enter into synonymy, antonymy, hyper-hyponymy, meronymy relations, which are formed at the level of the core semes. Particular attention is paid to the associative-semantic group – lexical-semantic paradigm, which is formed both associative (causal) and semantic interactions of the lexemes. The semantic relationships of the members of this paradigm actualize at the level of hyper- and hyposemes.

Keywords: associative experiment, associative field, associative-semantic group, associate, association.